МАНУЭЛЬ ДЕ ФАЛЬЯ MANUEL DE FALLA

HOЧИ В САДАХ ИСПАНИИ NIGHTS IN THE GARDENS OF SPAIN

СИМФОНИЧЕСКИЕ КАРТИНЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С OPKECTPOM SYMPHONIC IMPRESSIONS FOR PIANO AND ORCHESTRA

ПЕРЕЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ДВУХ ФОРТЕПИАНО А. БЕРТРАМА ARRANGED FOR TWO PIANOS BY A. BERTRAM

ИЗДАТЕЛЬСТВО МУЗЫКА STATE PUBLISHERS MUSIC MOCKBA 1966 MOSCOW

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Ночи в садах Испании»— одно из наиболее выдающихся произведений замечательного композитора, классика испанской музыки Мануэля де Фалья (1876—1946).

Испанский народ исключительно музыкален. Его песни широко популярны, хотя известны далеко не во всем их многообразии. В формировании испанского народного мелоса можно проследить различные истоки: европейские и мавританские. Искусство мавров, владычествовавших в стране долгое время, было перенято и распространено цыганами. В отдельных провинциях Испании строй и характер песен весьма различен — как сам говор, состав населения. Совершенно особую группу составляют баски, с их языком и музыкой.

Если в ладовом строе Андалузии и Мурсии, например, очень сильны следы ориентализма — в Каталонии и других провинциях преобладает диатоника, а у басков — пентатонный склад мелодий. Цветистая орнаментика связана, конечно, главным образом с ориентальными элементами. Многообразны и ярки ритмы испанской народной музыки, также и инструментальной (я имею в виду прославленных испанских гитаристов).

Испанская музыкальная культура развивалась в течение веков неравномерно. Она знала периоды значительного подъема (конец XV — по первую половину XVII века) и длительного застоя. Только в конце XIX века начали вновь становиться известными забытые сокровища прошлого.

Музыкальным Возрождением назвали в Испании период, связанный с движением, идейным вдохновителем которого явился композитор Фелипе Педрель (1841—1922). Подлинного расцвета новая испанская музыка достигла с развитием творчества Исаака Альбениса (1860—1909), Энрико Гранадоса (1867—1916) и особенно Мануэля де Фалья.

Творческое наследие де Фалья, количественно не очень обширное, сыграло тем не менее очень значительную роль в эволюции не только испанской, но и всей западноевропейской музыки. Яркость его дарования, своеобразие замыслов, блеск и совершенство их осуществления ставят Фалья в самый первый ряд выдающихся мастеров первой половины XX века.

Наиболее значительные произведения Фалья: оперы—«La vida breve» (1905—1913, шла в 1928 году в Москве под названием «Мгновенье жизни»), «Театр мастера Педро» (по эпизоду из «Дон-Кихота» Сервантеса, 1919—1922); одноактные балеты — «Любовь-волшебница» (1915), «Треуголка» (1915—1919); «Ночи в садах Испании», для фортепиано с оркестром (1909—1915). В последний

период жизни Фалья, находившийся в Аргентине, работал над вокально-сценическим произведением «Атлантида» (завершено в 1950-х годах его учеником Э. Хальфтером, предполагалось к постановке на сцене La Scala в Милане как опера, исполнялось в ряде городов Европы в виде ораториального произведения).

Кроме того, М. де Фалья написан ряд небольших камерно-инструментальных и вокальных про-изведений, среди которых широкой известностью пользуются «Семь испанских народных песен» (1922, исполняются также в инструментальных переложениях) и транскрипции отдельных танцев из первой оперы и балетов *.

«Ночи в садах Испании» (1909—1915) — трехчастное произведение концертно-симфонического плана. Автор назвал его: «симфонические впечатления» (impressiones sinfonicas). Это говорит и о близости сочинения к импрессионистским оркестровым полотнам Клода Дебюсси (что сказывается в гармонической атмосфере, красочности инструментовки), и о свободной трактовке инструментальноконцертного жанра. Вслед за «Джиннами» (1883), «Симфоническими вариациями» для фортепиано и оркестра (1885) Франка, «Симфонией на горную тему» (1886) для того же состава д'Энди — Фалья еще далее развивает эту линию, превращая инструментальный концерт в симфоническую поэму романтико-импрессионистского характера.

Но партитура Фалья отличается не только этим. Главное в ней — мелодическое и ритмическое богатство и своеобразие, в которых чувствуются в гармоничном слиянии свежесть неисчерпаемых родников народного искусства и ярко индивидуальный стиль композитора. Необычайная поэтичность «Ночей» сочетается с рельефностью жанровых картин, психологическая углубленность — с гибкостью развития.

Истоки стиля Фалья восходят не только к французской школе (от Бизе до Равеля), но и к русским «кучкистам». Для советского слушателя будет небезынтересно узнать, что Фалья высоко

^{*} Более детальные сведения о развитии испанской музыки читатель сможет найти в работе А. Оссовского «Очерк истории испанской музыкальной культуры» (в сборнике: «А. Оссовский. Избранные статьи, воспоминания», Л. 1961). Творчеству де Фалья посвящена работа автора данного предисловия (Юлиан Крейн. «Мануэль де Фалья», М. 1960).

ценил творения Глинки (о чем писал в своих критических статьях), очень любил творчество Римского-Корсакова и его современников, что его стараниями в Испании впервые была исполнена сюита из балета Стравинского «Жар-птица». Он близок русским композиторам сочетанием красочности и реалистической жизненности. Музыка Фалья очень далека от поверхностной трактовки народных испанских мотивов наиболее популярного типа, он проникает в самый дух народной жизни, фиксируя с большой чуткостью переливы душевных движений или почти неуловимые впечатления природы.

В творчестве Фалья «Ночи», как и балет «Любовь-волшебница», относятся к среднему периоду, наиболее полно раскрывшему многообразие его дарования. Позднее Фалья устремлял свои поиски по иным направлениям, порою сближаясь с «неоклассицизмом». Но самые проникновенные и впечатляющие страницы его музыки относятся к периоду, когда создавались «Ночи в садах Испа-

нии».

Три части произведения называются в оригинале: I — «В Хенералифе» (старинный замок); II — «Отдаленный танец»; III—«В садах Сьерры-Кордовы». В замысле триптиха можно найти аналогию с тремя оркестровыми «Ноктюрнами» Дебюсси (1897—1899).

Первая часть («В Хенералифе») — как бы музыкальный пейзаж, связанный со старинным замком и окружающей местностью. Русская писательница Т. Л. Щепкина-Куперник, бывшая там в 1910-х годах, описывала в своих воспоминаниях буйную растительность, колокольни, развалины, снежные вершины, ворота и башни, а надо всем этим небо, такое синее, что, если бы его написать (...) сказали бы: «Неестественно ярко» *. Это страна ярких дневных красок и глубоких, бархатных ночей.

Три эпизода первой части — свободны по построению. Среди всего богатства мелодики выделим — первую тему «Шорохи ночи» (в основной тональности до-диез минор, Allegre't tranquillo e misterioso) и «Медленный танец» ($\boxed{16}$, Росо calmo). Развитие пьесы приводит к широкой, величественной кульминации ($\boxed{24}$, Largamente, та поп troppo), после которой звучность затихает и мы вновь возвращаемся к настроению начала. Лирические переживания как бы растворяются в тишине южной ночи...

Вторая часть («Отдаленный танец») начинается тихо звучащими танцевальными ритмами (Allegretto giusto). И танцевальность и основная то-

• Т. Л. Щепкина-Куперник. «Из воспоминаний». ВТО, Москва, 1959, стр. 427.

нальность (ре минор) являются общими для второй и третьей частей. Вторая часть развивается непрерывно, без заметных контрастов, звучность усиливается лишь мимолетно и тут же вновь стихает. Как и в первой части, фортепиано соло плетет на оркестровом фоне свои затейливые арабески испанского характера. Своего рода «антрактом» между идущими без перерыва второй и третьей частями является эпизод, в котором тремя трубами (с сурдинами) провозглашается очень видоизмененный начальный мотив второй части (21).

Но вот рокочут басы фортепиано, движение становится стремительным, и начинается третья, заключительная часть. Она сложна по построению и очень театральна по характеру. Начало похоже на драматическую массовую сцену (Vivo). Слышны возгласы, крики, споры. Вторая тема (Allegro moderato, 5-й такт после 27, ля минор в доминантовом наклонении) — монолог фортепиано соло, страстный и взволнованный. Дальнейшее развитие свободно и несколько рапсодично, в нем чередуются различные эпизоды. Характерны и своеобразны смены настроения в музыке Фалья. Эмоциональное напряжение внезапно сменяется разрядкой. Звучит новая тема, любовная, лирическая (Poco liberamente, con espress., 5-й такт после | 40 |). С переходом из соль минора (на доминантовой педали) в соль мажор тема становится все более умиротворенной.

Заключительный эпизод построен на сильно видоизмененной по характеру второй теме — здесь на выдержанной педали фа-диез, у литавр (43 , а tempo, та quasi doppio più lento). Самая же кода возвращает нас к интонациям третьей, лирической темы. Она окончательно утверждается как обобщающий образ произведения (в тональности ре мажор). Кажется, что ночь кончается и на востоке алеет уже заря. Занимается новый день.

Композитор сам исполнил впервые «Ночи» сначала в Мадриде в 1916 году, а затем в Лондоне в 1921 г. Произведение вошло в репертуар крупнейших пианистов и оркестров мира. Среди лучших его исполнителей нужно назвать испанского пианиста Рикардо Виньеса (которому оно посвящено) и польского пианиста Артура Рубинштейна. Советские слушатели также хорошо знакомы с этой замечательной партитурой, в частности, по

исполнениям с участием А. Иохелеса (ф-но соло).

Юлиан Крейн

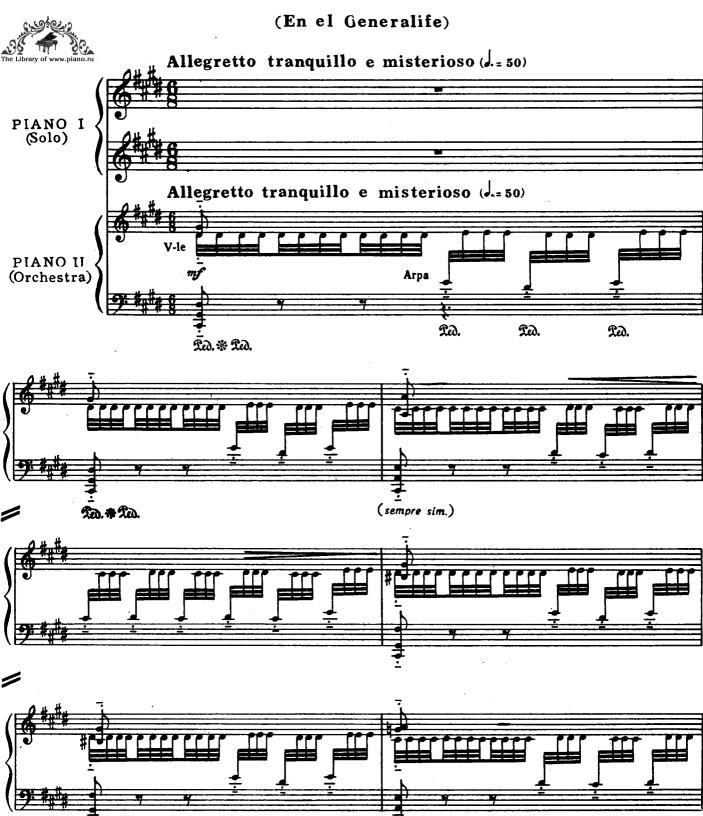
ночи в садах испании

симфонические картины для фортепиано с оркестром

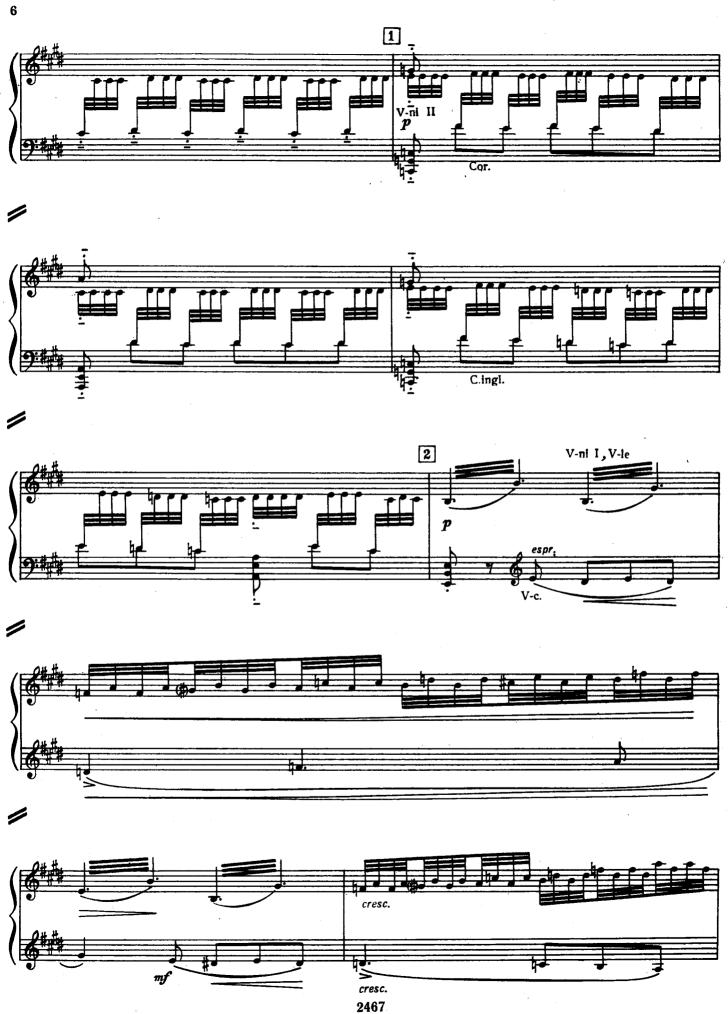
Переложение для двух фортепиано А.Бертрама

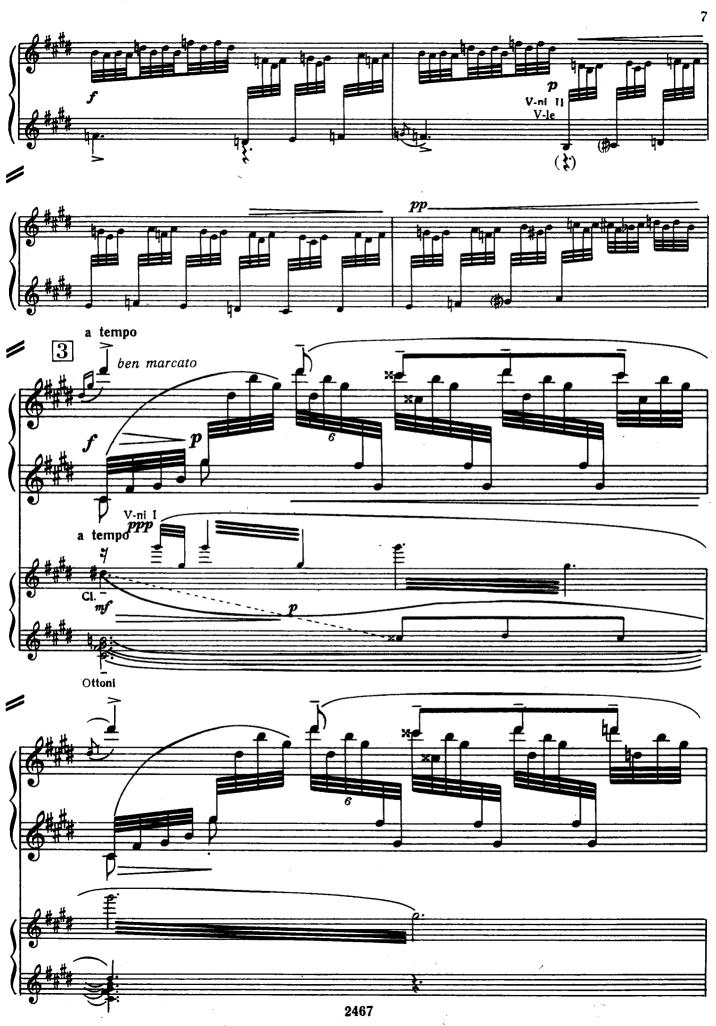
Мануэль де ФАЛЬЯ

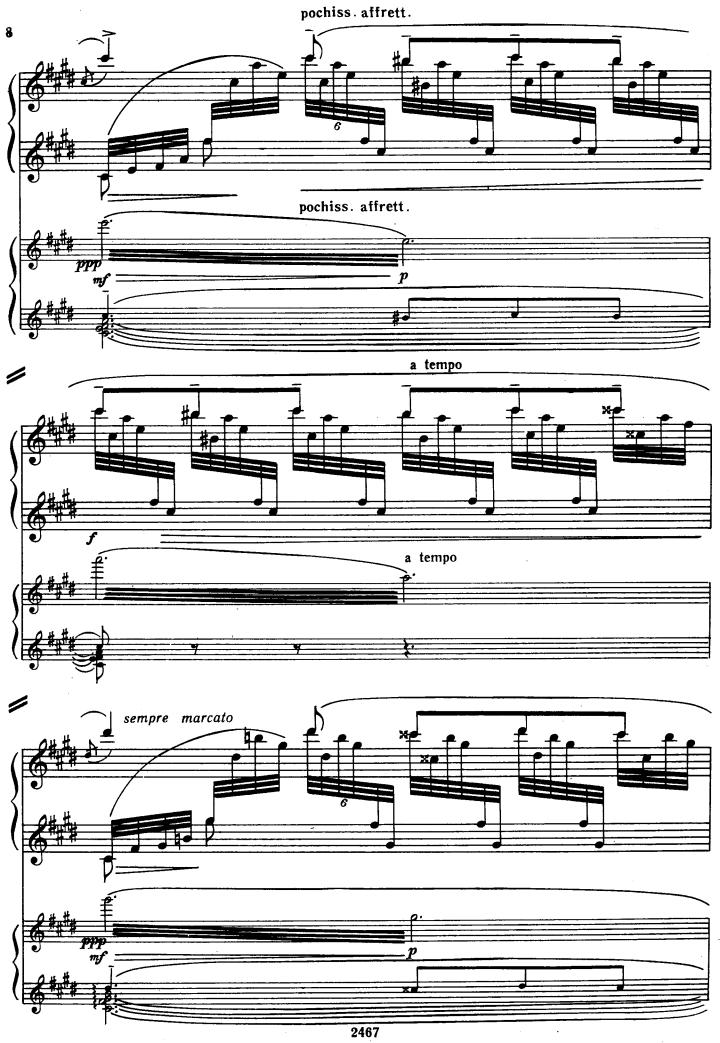
І.В Хенералифе

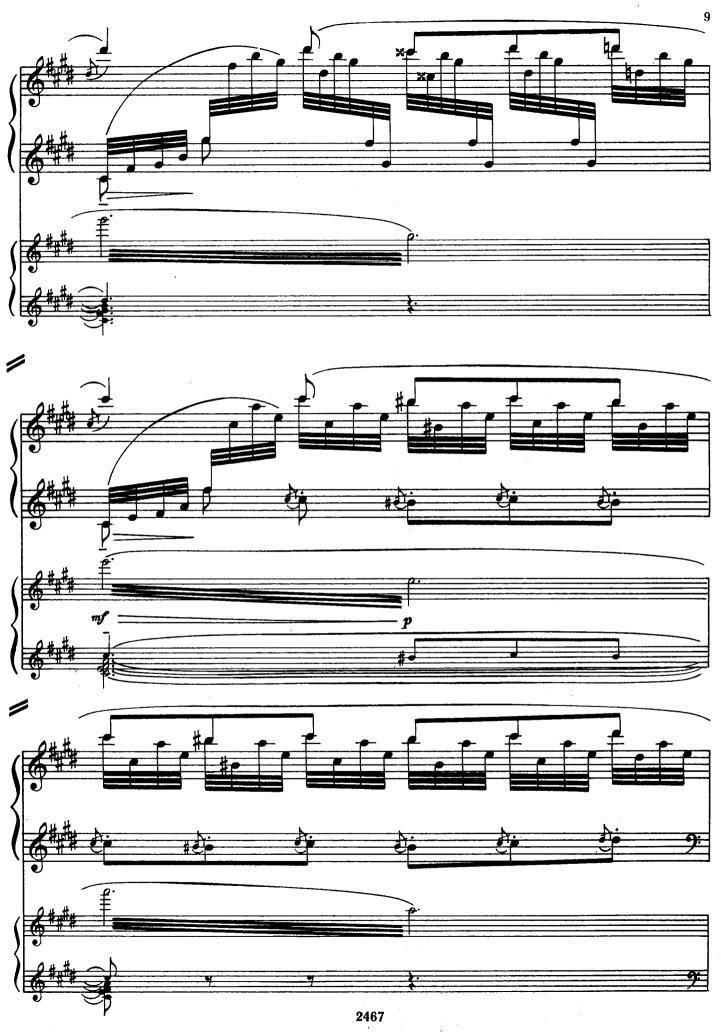

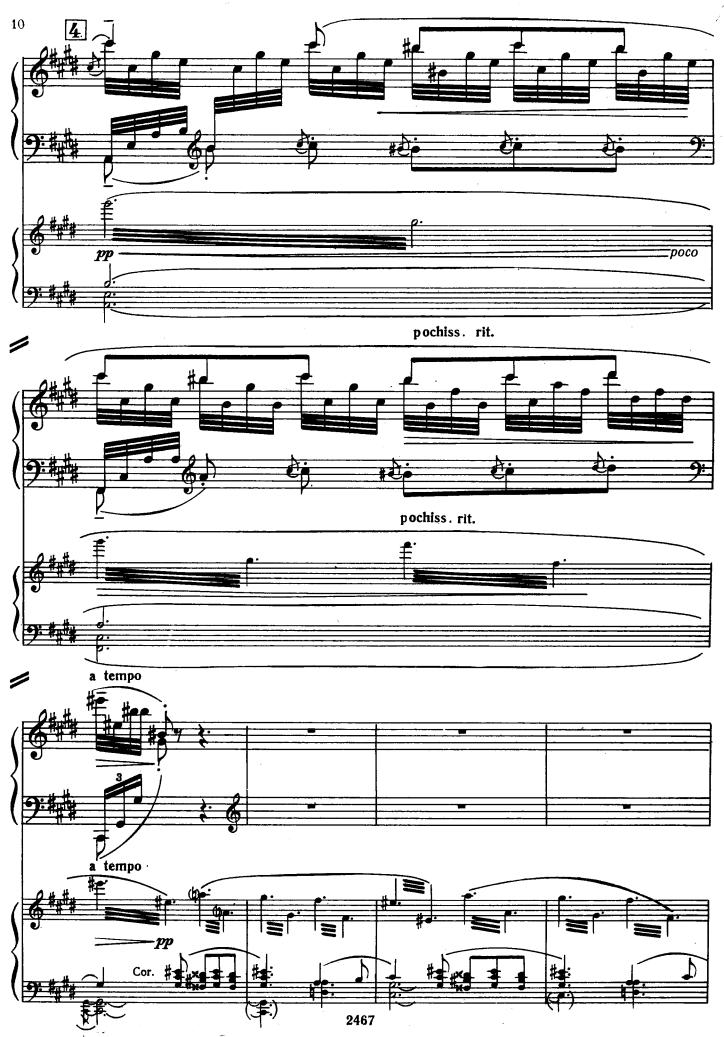
2467

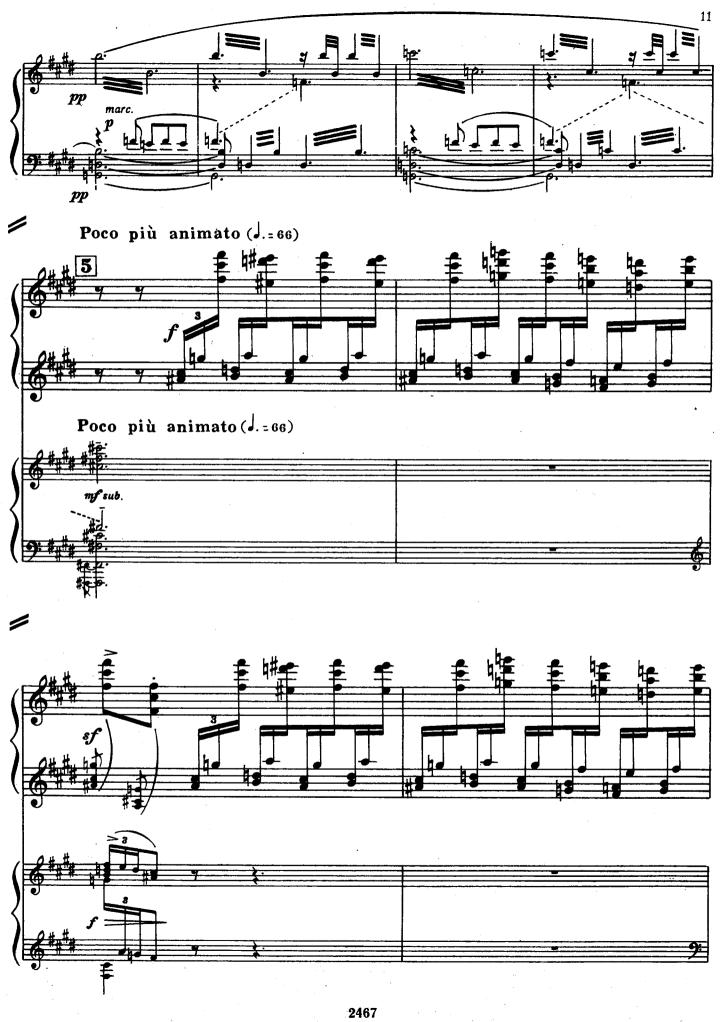

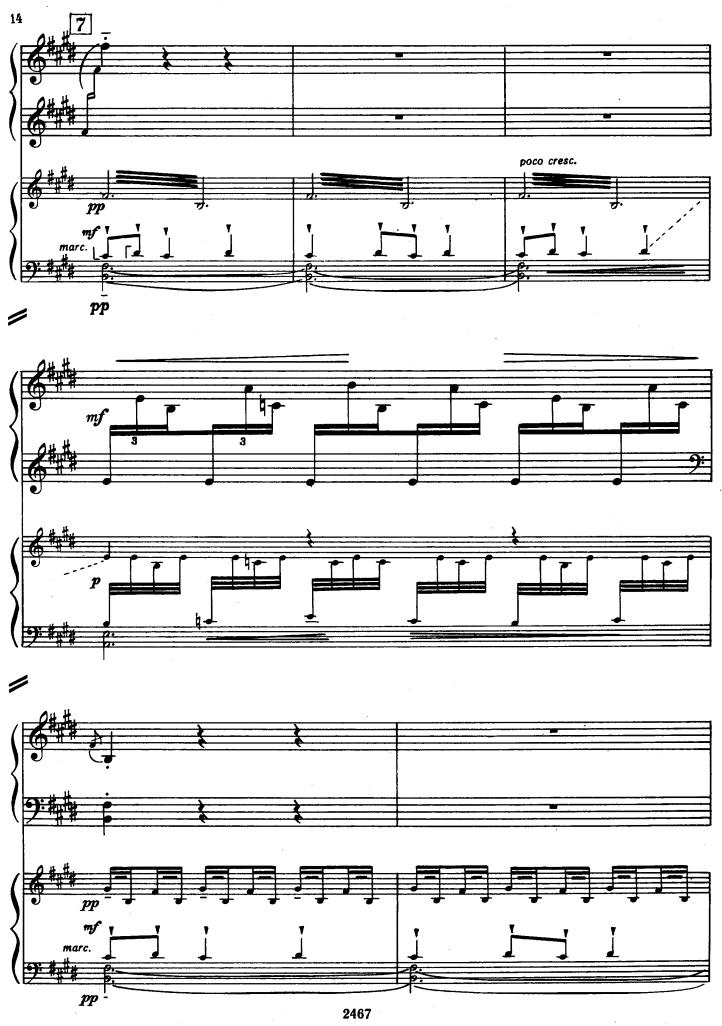

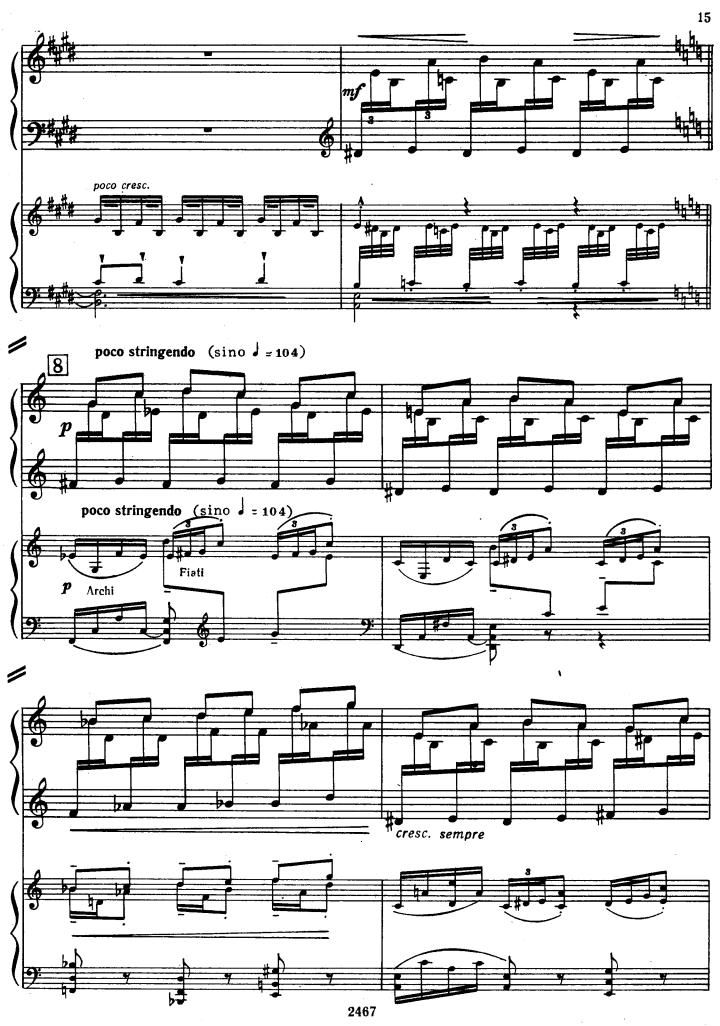

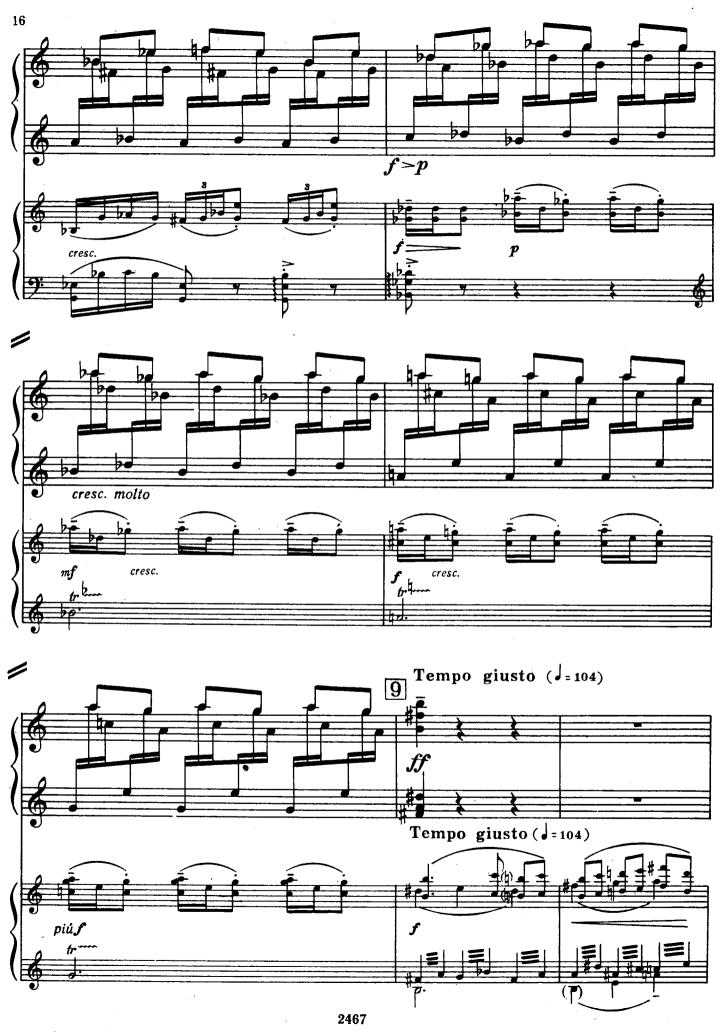

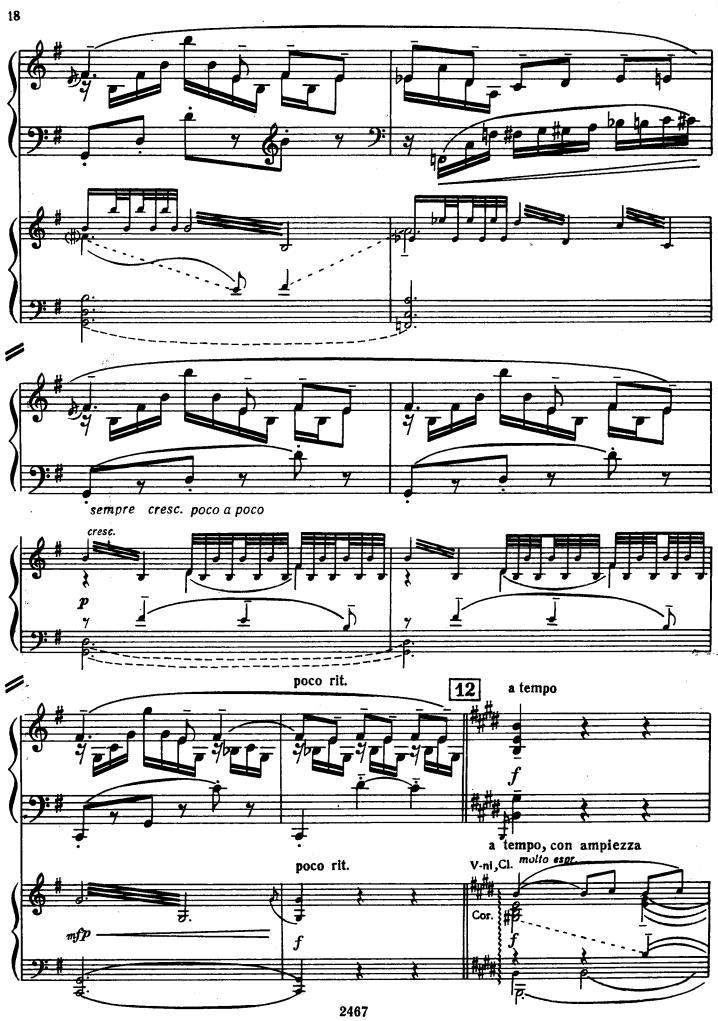

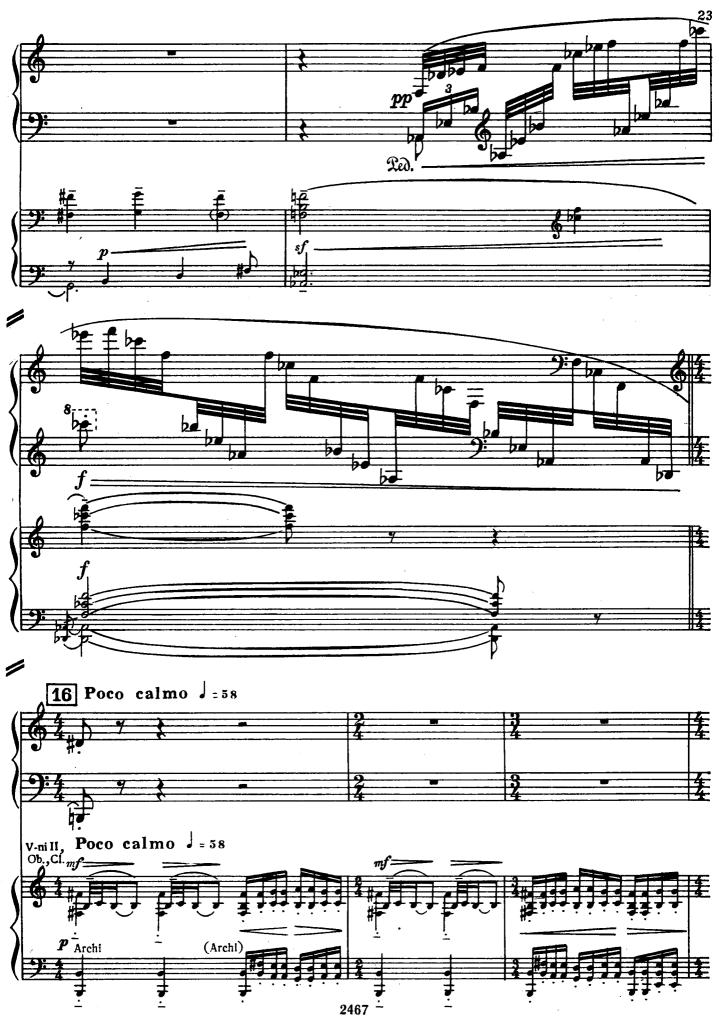

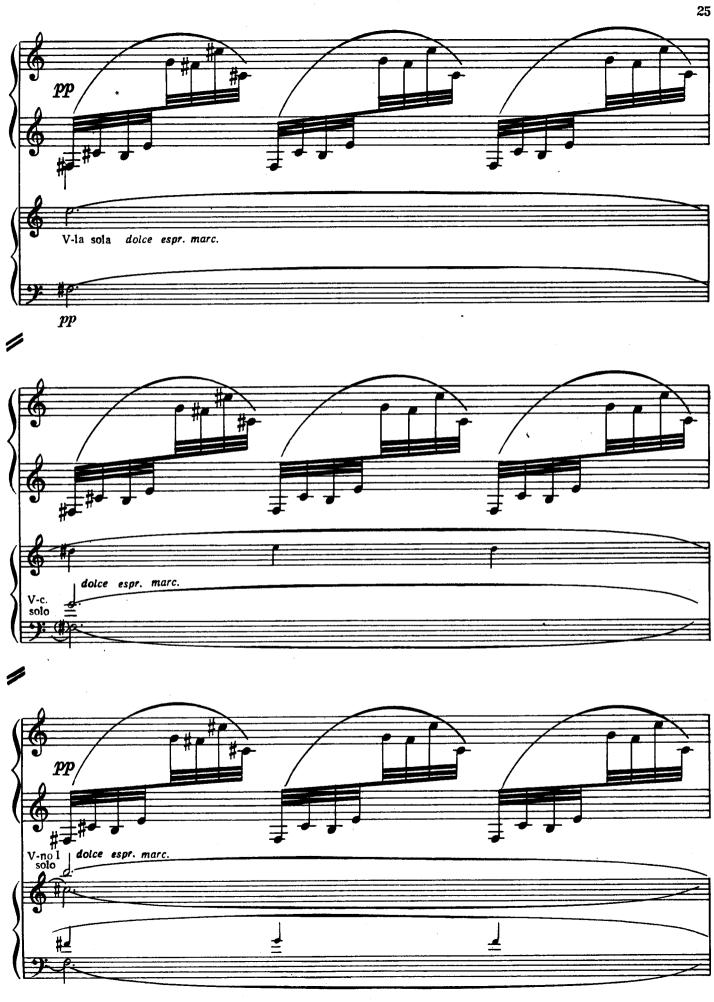

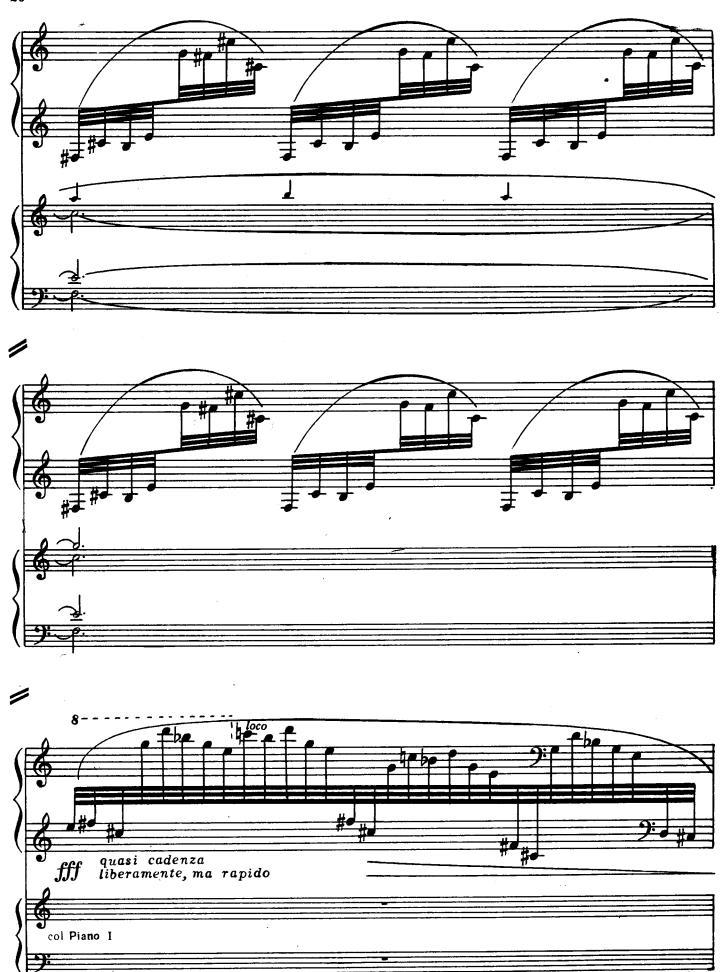

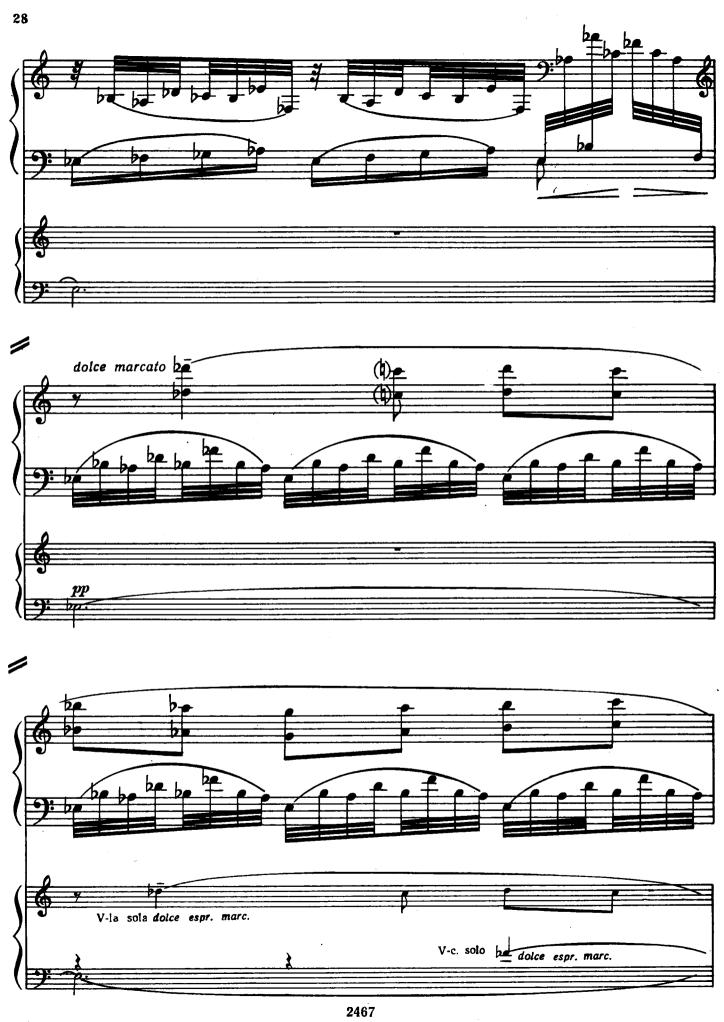

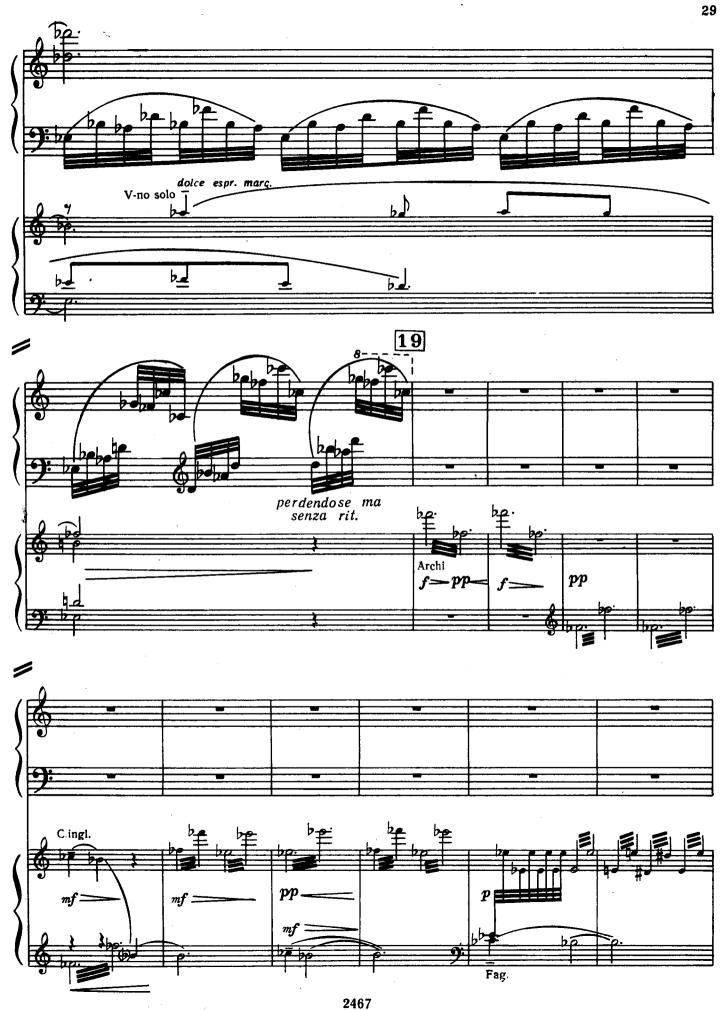

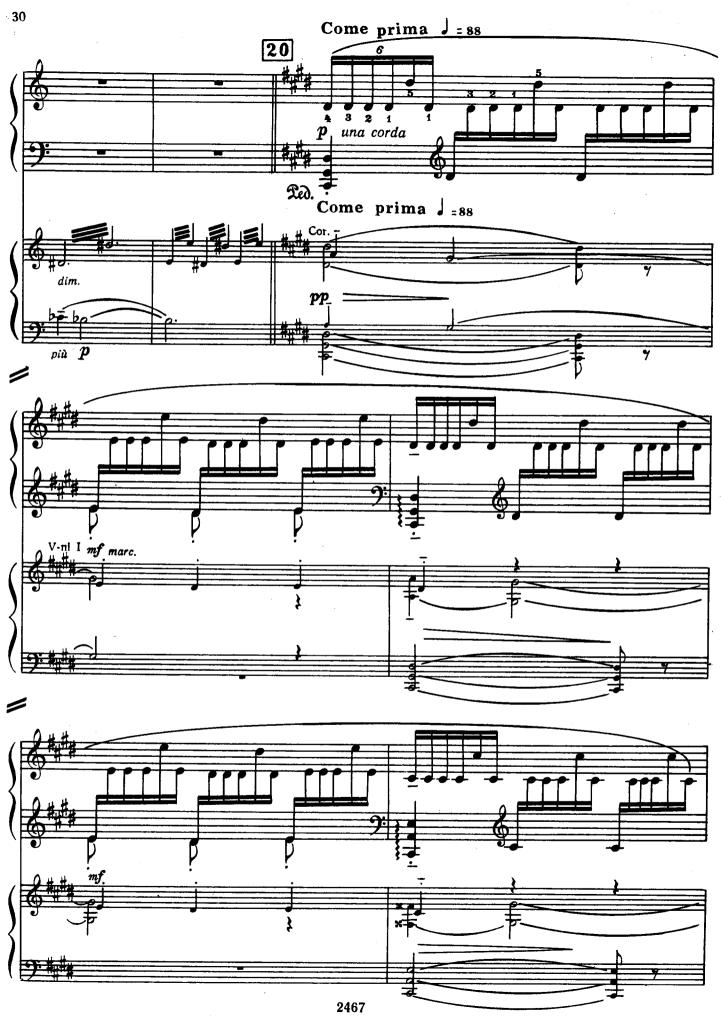

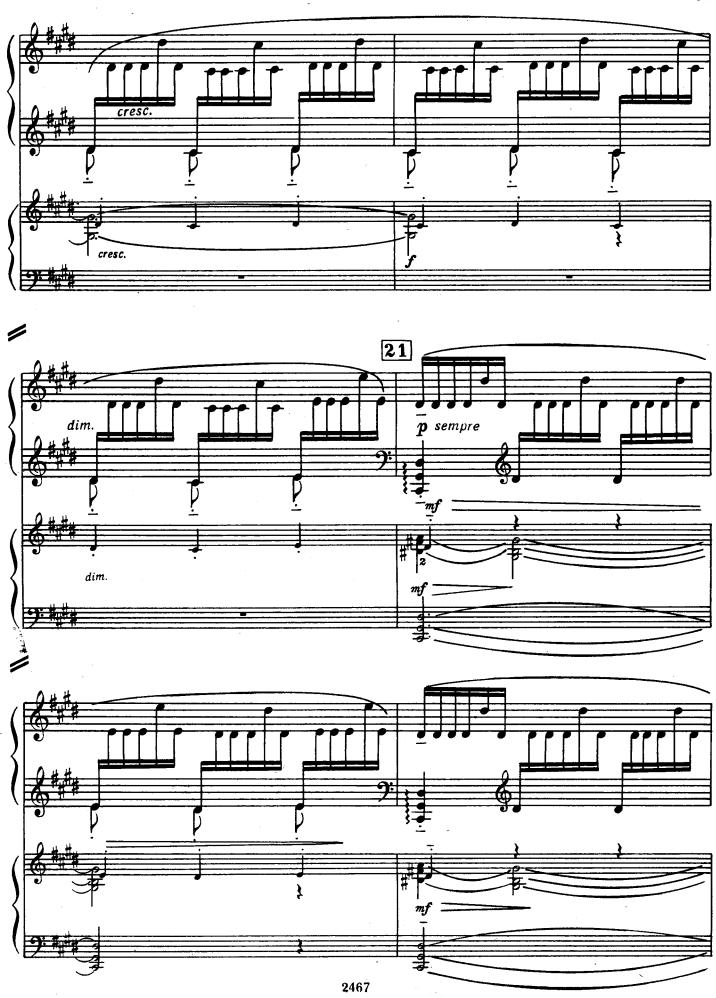

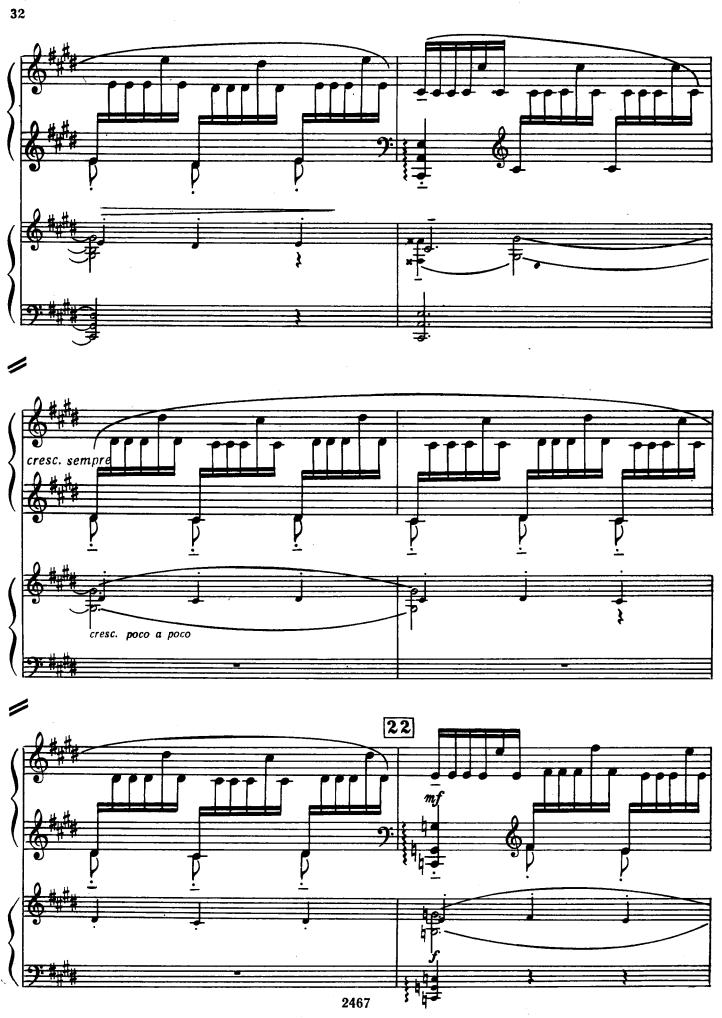

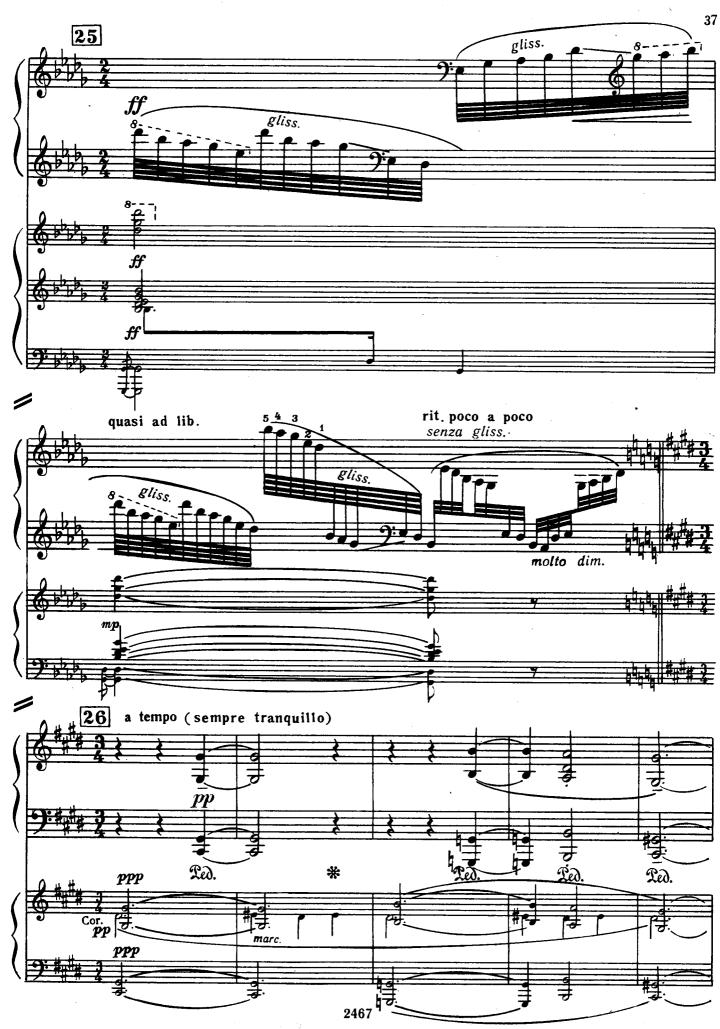

II.Отдаленный танец (Danza lejana)

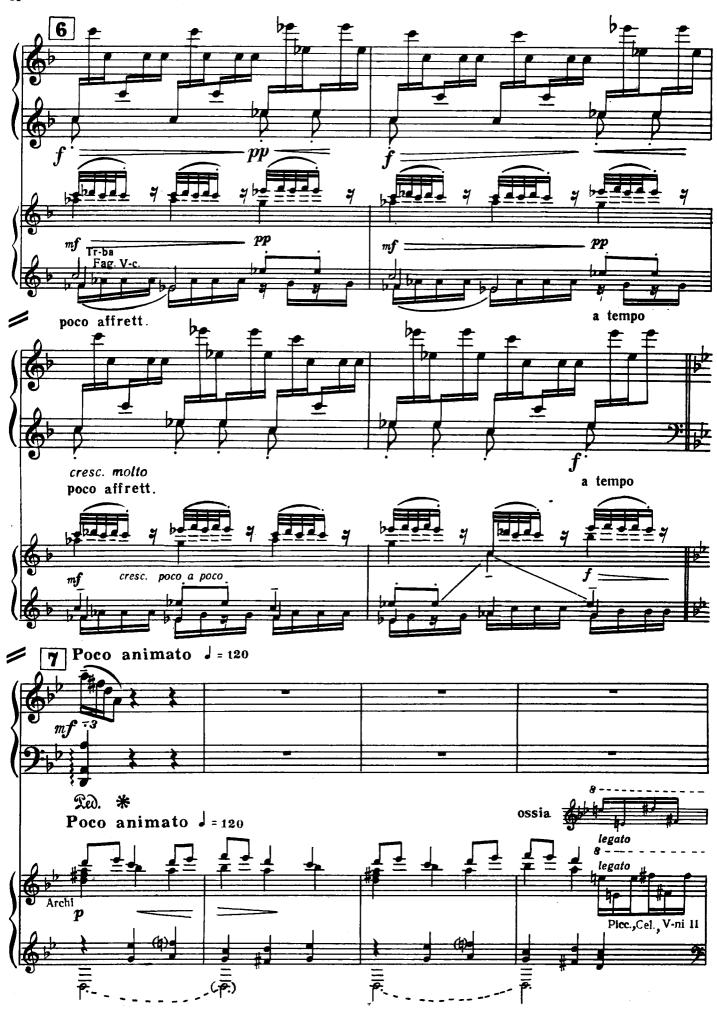

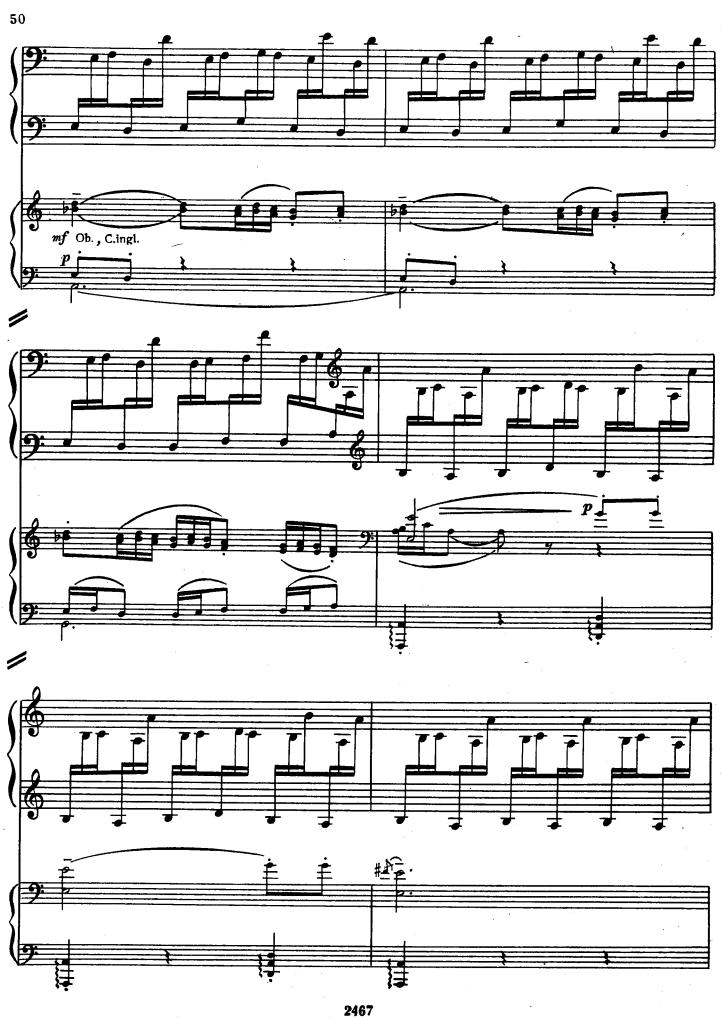

III. В садах Съерры - Кордовы (En los jardines de la Sierra de Cordoba)

